

Глава 0227 Кто она? Было уже темно, в лагере археологов зажгли костер, и темнота окутала долину, как маяк.

Вертолет не улетел, и пилот поддерживал две палатки рядом с ним, одна его собственная и другая, по-видимому, принадлежащих Ту Вэньцзинь и Тан Цзисянь.

Припасы, привезенные вертолетом, были перевезены в лагерь группы археологов, а Ту Вэньцзинь и Тан Цзисянь также остались в лагере, где происходил простой костёр. Цзи Вэньгуй даже исполнил поэтическую читку, прочитав "Из таблицы разделения" Чжугэ Ляна с таким вокальным качеством, что даже заподозрил, что Чжугэ Лян был к нему привязан, очень талантлив.

После декламации песни "Стол дивизии", Цзи Вэньгуй сказал: "Шеф Ту, позвоните, что летчик товарищ также приезжают сюда, хотя нет вина, но чай доступен, он послал за нами не знаю, мы должны поднять тост за него, чтобы выразить нашу благодарность".

"В этом нет необходимости, это его работа". Ту Вэндзин сказал.

"Если хочешь, либо я сам его спрошу, и если ему будет не по себе, наша сторона может пойти к человеку, чтобы присмотреть за ним какое-то время." Цзи Вэньгуй сказал.

Ту Вэньцзинь пошевелила глазами, чтобы посмотреть на Тан Цзисянь.

Тан Цзисянь слегка кивнул.

Только тогда Ту Вэньцзинь открыл рот: "Хорошо, позовите его".

Называя людей такими вещами, он, кажется, презирает делать это сам.

Цзи Вэньгуй тоже не стеснялся и сам отправился на речную посадку, чтобы пригласить пилота вертолета.

Подобно тому, как пилот вертолета последовал за Джи Вэнгуи в лагерь группы археологов, Нин Тао вышел из лесополосы рядом с речной сушей, котловал и зарылся в палатку так быстро, как только мог.

Ему нужно было кое-что выяснить.

Эта палатка была палаткой Тан Цзисяня и Ту Вэньцзиня.

Палатка была покрыта влагонепроницаемым ковром, а также несколькими чемоданами и предметами первой необходимости и двумя спальными мешками, которые были убраны.

Нин Тао открыл женский чемодан, в котором было несколько предметов женской одежды, а также бюстгальтер и трусики или что-то в этом роде. Он случайно подобрал кусок одежды, разбудил нос до запаха и понюхал, затем поднял бюстгальтер и понюхал, и, наконец, подобрал пару треугольных штанов и понюхал.

Сразу после того, как он понюхал треугольные брюки, из угла его рта появилась холодная улыбка: "Притворяясь какой-то парой"? На нижнем белье нет даже запаха твоего парня".

Поэтому он нюхал трусики Tang Zixian, так как они были любовниками и жили в палатке, как женская вечеринка, которая вытерпела все, как она могла не иметь некоторые запах Ту

Вэньцзинь на нее? Он не сталкивался с подобными вещами, но не ел свинину так много, что даже не знал, как ходят свиньи?

Нин Тао вернул одежду Тан Цзисяня на прежнее место, затем снова открыл мужской туловище и продолжил нюхать одежду Ту Вэньцзиня с помощью своей техники нюхания. Случайностей не было, и на одежде Ту Вэньцзиня не было запаха Тан Цзисяня, эти двое вообще не были парой.

"Не любовники, а притворяющиеся любовниками, для кого именно эти два парня играют?" В голове Нинг Тао была какая-то путаница.

Он думал о Цзи Вэнгуи, но снова был отвергнут им. С Ту Вэньцзинь и Тан Цзисянь в качестве капиталистов, не было необходимости, чтобы эти двое притворялись любовниками перед Цзи Вэньцзинь. Так как Цзи Вэнгуи даже не пришлось это скрывать, было еще меньше необходимости скрывать других членов археологической команды. Но кроме Цзи Вэньцзиня и членов археологической группы, кто бы пытался скрыть Ту Вэньцзиня и Тан Цзисяня?

"Может ли это быть....." Нинг Тао раскрыла странное выражение: "Это я?"

Если так, то ситуация неизбежно будет немного сложнее.

После этого Нин Тао снова обыскал чемодан Ту Вэньцзиня и нашел плащаницу вместе с документом компании. Он быстро пролистал его, Ту Вэньцзинь действительно был очень хорош, но в начале тридцати лет он уже был президентом компании, акции которой котируются в Интернете.

Нин Тао сделал несколько фотографий со своего мобильного телефона и вышел из палатки, войдя в горный лес и вернувшись тем же путем. Недалеко от устья долины он вышел из леса и последовал за рекой вниз по течению. Не уйдя далеко, он остановился на своем пути и внезапно расправил руки в воде, дикая рыба-меч попала в его руки. Только когда его рука вышла из воды, рыба-нож отреагировала и ожила в его ладони.

Благодаря технике "взгляд и запах" и скорости кошачьего кулака, ему будет так же легко поймать рыбу в реке, как и огурцу в алтаре кимчи.

На берегу реки в устье долины Цзян Ми уже построил костер и стоял у него, оглядываясь вокруг, ожидая возвращения Нин Тао. Раз, два, три, четыре, ночь благословенна!"

"Ты умеешь делать рыбу?" Нин Тао спросил случайно.

Цзянь Ми улыбнулась и сказала: "Конечно, я знаю, моя мама передала меня, не волнуйся, я позабочусь о рыбе".

"Иди, я посмотрю на огонь". Нин Тао сел у костра, вытащил мобильник и осмотрелся, здесь все еще не было сигнала. Он временно отказался от идеи позвонить Цзян Хао и попросить ее помочь проверить личность Ту Вэньцзиня и Тан Цзисяня.

Менее чем за десять минут четыре меч-рыбы были обработаны, а когда он вернулся к костру, он накрутил на них ветки и зажарил их. Скоро здесь будет полно рыбы.

Поев рыбу, Нин Тао и Джейн Ми заснули у костра.

Нин Тао сказала: "Джейн Ми, ложись спать, завтра утром у нас долгий путь".

"Хмм." Джейн закрыла глаза, но быстро открыла их снова: "Брат Нин, вы сказали, что команда археологов может найти, что насчет города Инь Юэ?"

Нинг Тао на самом деле тоже размышлял над этим вопросом и сказал: "Может быть, а может быть, и нет, в зависимости от того, что они делают, не волнуйся об этом".

"Они точно не найдут его".

"Как ты можешь быть так уверен?" Нин Тао любопытно посмотрела на Джейн Ми.

Я прочитал очень мало, но я также знаю, что некоторые вещи связаны с удачей", - сказал вкратце. Они даже не вернут тебе доброту Большого Брата Нинга за то, что он спас тебе жизнь, они такие тонкосердечные, какое благословение они могут иметь".

Нинг Тао улыбнулась: "Иди спать".

Ян закрыл глаза и спал, он был очень истощен в последние два дня, он закрыл глаза и заснул вскоре.

Нин Тао посмотрел на Цзянь Ми, которая вскоре должна была войти в страну снов, но он все еще размышлял над словами Цзянь Ми о благословении, и был несколько тронут. Сейчас люди хотят получить это, хотят получить это, хотят получить это, человеческая природа уже давно провалилась во всевозможные желания, но сколько людей в мире действительно получили то, что они хотят? Если забыть даже самый главный принцип человеческой сущности: "Нет большего блага, чем знание и воздаяние добра", то какое благословение можно сказать?

Несколько хищных птиц внезапно взлетели на берег реки.

Птицы не летают по ночам, если их что-то не пугает.

Нин Тао, который был начеку, не реагировал полусердечно, а только перемещал послесвечение из угла глаз в направление, в котором птица взлетела, и именно в этом процессе он пробудил глаза и нос до состояния, когда смотрел и нюхал.

Лес молчал.

Предшествующее погодное поле формы жизни вошло в поле зрения Нинг Тао, а по характеристикам предыдущего погодного поля это была женщина. Сразу же после этого его нос тоже уловил запах, высвобождаемый телом женщины. Несмотря на то, что он был окутан в темноту через деревья, ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы определить личность другой стороны - Tang Zixian - в силу характеристик поля погоды и запаха тела.

"Шпионишь за мной? Наверное, это приборы ночного видения". Сердце Нин Тао мрачно говорит: "Похоже, что этот Тан Цзисянь, скорее всего, кто-то из семьи Тан, если нет, то, скорее всего, это кто-то из Бай Шэна". Однако, как семья Танг или Белый Святой могли послать обычного человека, чтобы шпионить за мной?"

Беззвучно рука Нин Тао также переместилась к его талии, и если он решит, что другая сторона собирается напасть на него, то без колебаний вытащит баржу и прострелит мимо него одним выстрелом.

Но в конце концов этого не случилось.

Через десять минут или около того, Тан Цзисянь тихо поднялся вверх, а затем снова спустился в горный лес.

Лишь после исчезновения Тан Цзисяня Нин Тао поднялся вверх и вошел в русло реки, а затем осторожно проследил за ним. Тан Цзисянь имеет в руках прибор ночного видения с тепловизором, который скрывает тепло, излучаемое ее телом, когда она проходит через реку.

Тан Цзисянь вошел в долину, вышел из горного леса и вернулся из земли реки к ней и палатке Ту Вэньцзиня.

Нинг Тао склонился и похоронил почти все свое тело в речной воде, прежде чем подойти к палатке на берегу реки.

Голос Ту Вэньцзиня исходил из палатки.

"Зиксиан, ты нашел что-нибудь?"

"Шшш". Голос Танг Цзисянь: "Что я тебе говорил?"

"Я... не спрашиваю, когда мне не следует." Голос Ту Вэндзин.

"Раз уж ты это помнишь, зачем спрашивать? Ты помнишь, что я тебе говорил раньше, ни слова об этом."

"Да". Голос Ту Вэндзин был наполнен благоговением.

"Ладно, уже поздно, я иду спать." Голос Тан Цзисяня.

"Я, я лучше пойду и пересплю с механиком." Голос Ту Вэндзин.

"Ты никуда не пойдешь, просто оставайся в этой палатке". Голос Тан Цзисяня.

"Так что... ладно". Голос Ту Вэндзин.

Из палатки в спальный мешок шелестел чуть больше, а потом было тихо.

Нин Тао также сдался после того, как пробыл в воде более десяти минут или около того, и до сих пор не слышал никаких звуков, он расслабил свое тело и плывет вниз по течению с водой. Течение в русле реки было быстрым, и его голова продолжала биться о твердую породу, но ничто, кроме небольшой вибрации, не могло его повредить.

Личность этого Тан Цзисяня и ее мотивы уже пробудили его величайшее любопытство.

Как босс котируемой интернет-компании, Ту Вэньцзинь, как младший брат перед Тан Цзисянь, послушная и послушная, какой она благородный статус! Но какую цену она готова была заплатить за то, чтобы спать в палатке с Ту Вэньцзинь, чтобы скрыть свою личность?

Как Нинг Тао мог даже не подумать об этом.

Вернувшись на речной пляж в устье долины, костер еще горел, и Джейн крепко спала.

Нин Тао протянул руку и прижал ее к щеке Цзянь Ми, и под действием особой духовной силы

Цзянь Ми заснула полностью, неспособная проснуться даже от грома.

Нинг Тао взял его с собой и пошел в горный лес, отпирая кровавый замок, чтобы вернуться в клинику "Небеса за пределами", а затем снова отпирая кровавый замок, чтобы войти в комнату Джейн. Он положил Джейна на кровать, оставил ему записку и вернулся в Небесную клинику. На следующую ночь у него было еще одно важное дело, которое заключалось в рафинировании этой облачной руды.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858971>